

*Саратовский
научно-медицинский
ЖУРНАЛ*

*2009
том 5, № 3
июль-сентябрь*

Saratov Journal of Medical Scientific Research

2009
vol 5, № 3
July-September

**УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА —
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ПИ № ФС77-19956 от 29 апреля 2005 г.

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых должны быть
опубликованы научные результаты диссертации
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Президиумом
Высшей Аттестационной комиссии
Министерства образования и науки
Российской Федерации

ISSN 1995-0039 (Print)
ISSN 2076-2518 (Online)

Подписные индексы:
в объединенном каталоге
«Пресса России» — 41908;
в каталоге российской прессы
«Почта России» — 60678

Адрес редакции:
410012, г. Саратов, ул. Б. Казачья, д. 112.
Тел. (8452) 66-98-72, 66-97-26, 66-97-27
Факс: (8452) 51-15-34
E-mail: ssmj@list.ru
Электронная версия журнала —
на сайте www.ssmj.ru

Сведения обо всех авторах находятся в редакции

Отпечатано в типографии ООО «Правильный вывод»
г. Саратов, ул. Шелковичная, 186,
тел. 60-07-07, www.vsepravilno.ru
Формат 60×84¹/₈, 21,0 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ
Подписано в печать 25.09.2009 г.

© Саратовский научно-медицинский журнал, 2009

На обложке — фотография IV корпуса
Саратовского государственного медицинского университета

Саратовский научно-медицинский ЖУРНАЛ

2009, том 5, № 3
июль-сентябрь

Saratov Journal
of Medical Scientific
Research

2009
vol 5, № 3
July-September

Главный редактор
П.В. Глыбочко, чл.-кор. РАМН

Зам. главного редактора
В.Н. Николенко, профессор

Ответственный секретарь
О.А. Фомкина, канд. мед. наук

Редакционная коллегия:
Г.А. Блувштейн, профессор,
В.Б. Бородулин, профессор,
О.Н. Воскресенская, профессор,
П.Я. Довгалевский, профессор,
Ю.Ю. Елисеев, профессор,
Г.Г. Жданов, засл. деятель науки РФ, профессор,
В.Ф. Киричук, засл. деятель науки РФ, профессор,
А.И. Кодочигова, профессор,
Т.В. Кочеткова, профессор,
В.В. Кутырев, чл.-кор. РАМН,
Г.Н. Маслякова, профессор,
А.В. Лепилин, профессор,
В.В. Моррисон, профессор,
И.А. Норкин, профессор,
А.П. Ребров, профессор,
И.А. Салов, профессор,
А.А. Свицунов, профессор,
В.Ф. Спирин, профессор,
Е.В. Чернышкова, доцент,
Ю.Г. Шапкин, профессор,
А.С. Эйберман, профессор

Редакционный совет:
Н.Х. Амиров, академик РАМН (Казань),
Н.Н. Боголепов, академик РАМН (Москва),
Н.Н. Володин, академик РАМН (Москва),
Л.Л. Колесников, академик РАМН (Москва),
Г.П. Котельников, академик РАМН (Самара),
С.Л. Кузнецов, чл.-кор. РАМН (Москва)
Н.А. Лопаткин, академик РАМН (Москва),
В.К. Леонтьев, академик РАМН (Москва),
Е.Л. Насонов, академик РАМН (Москва),
В.И. Петров, академик РАМН (Волгоград),
А.А. Скоромец, академик РАМН
(Санкт-Петербург),
В.М. Чучков, засл. деятель науки РФ, профессор
(Ижевск),
В.Н. Ярыгин, академик РАМН (Москва)

Заведующий отделом по выпуску журнала
А.Р. Киселев, канд. мед. наук
Ответственный выпускающий редактор
И.А. Шеху
Компьютерная верстка, дизайн
А.В. Коваль
Ответственный за выпуск
Л.А. Алехнович

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым другим способом без предварительного письменного разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глыбочко П.В., Николенко В.Н.</i> САРАТОВСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ – 100 ЛЕТ (1909–2009)	297
---	-----

БИОХИМИЯ

<i>Бабушкина И.В., Свистунов А.А., Чомаев Х.-М.П., Чеботарева Е.Г., Бельская Н.А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРАКТА ЧИСТОТЕЛА БОЛЬШОГО С ПЛАЗМИДНОЙ ДНК, ВЫДЕЛЕННОЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОГО ШТАММА <i>ESHERICHIA COLI</i>	310
--	-----

МАКРО- И МИКРОМОРФОЛОГИЯ

<i>Ермоленко А.С., Ряховский М.А., Хайруллин Р.М.</i> БИЛАТЕРАЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ РЕНТГЕНООСТЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЯСТНЫХ КОСТЕЙ КИСТИ ЧЕЛОВЕКА	313
<i>Музурова Л.В., Коннов В.В., Кочелаевский А.А.</i> ВОЗРАСТНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ КРАНИОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕНТРУ ТУРЕЦКОГО СЕДЛА У ДЕТЕЙ И ЮНОШЕЙ С НЕЙТРАЛЬНЫМ ПРИКУСОМ	315
МАТЕРИАЛЫ VI СЪЕЗДА АНАТОМОВ, ГИСТОЛОГОВ И ЭМБРИОЛОГОВ РОССИИ	319

МИКРОБИОЛОГИЯ

<i>Пронина Е.А., Шуб Г.М., Швиденко И.Г.</i> ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НА ЧАСТОТЕ МОЛЕКУЛЯРНОГО СПЕКТРА ПОГЛОЩЕНИЯ И ИЗЛУЧЕНИЯ ОКСИД АЗОТА НА ИЗМЕНЕНИЕ АКТИВНОСТИ КАТАЛАЗЫ БАКТЕРИИ	321
---	-----

ФИЗИОЛОГИЯ И ПАТОФИЗИОЛОГИЯ

<i>Костина Т.Б., Джандарова Т.И., Костин О.И.</i> ОСОБЕННОСТИ СУТОЧНОЙ ДИНАМИКИ УРОВНЯ КАТЕХОЛАМИНОВ В МИОКАРДЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ СЛАБОУАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ	324
<i>Федоров А.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ И СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ КАК ФАКТОРА РИСКА ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНИ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ	325
<i>Шустер П.И.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ АНДРОГЕННОЙ ТЕРАПИИ ГИПОГОНАДИЗМА У ПАЦИЕНТОВ С РАДИКАЛЬНО УСТРАНЕННЫМ УРОЛИТИАЗОМ	327

АНЕСТЕЗИОЛОГИЯ И РЕАНИМАТОЛОГИЯ

<i>Пригородов М.В., Садчиков Д.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕЛОЭРГОМЕТРИЧЕСКОГО ТЕСТА ДЛЯ ОЦЕНКИ КИСЛОРОДНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА У ПАЦИЕНТОВ ВЫСОКОГО АНЕСТЕЗИОЛОГО- ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА	333
---	-----

ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ

<i>Екимова Н.В., Лифшиц В.Б., Субботина В.Г., Папшицкая Н.Ю., Сулковская Л.С.</i> К ЭТИОПАТОГЕНЕЗУ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ И ХОЛЕСТЕРОЗА ЖЕЛЧНОГО ПУЗЫРЯ	337
<i>Граушкина Е.В., Козлова И.В., Федоров В.Э.</i> МОРФОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ ДИФFUЗНОЙ ЭНДОКРИННОЙ СИСТЕМЫ ЭЗОФАГОГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ЗОНЫ В РАЗЛИЧНЫЕ СРОКИ ПОСЛЕ ХОЛЕЦИСТЭКТОМИИ	342

Beidik O.V., Zaretskov A.V., Scherbakov M.A., Levchenko K.K.	
SURGICAL TREATMENT OF PATIENTS WITH MULTITRAUMA OF FINGERS	407
Girkalo M.V., Gavrilov M.A., Bakhteeva N.K., Voskresenskiy O.J., Korshunova G.A., Kozlov V.V.	
KNEE JOINT ARTHROPLASTY IN COMBINED CONTRACTURE	410

UROLOGY

Pavlov V.N., Kazikhinurov A.A., Safiullin R.I., Kutushev K.G.	
OPTIMIZATION OF RESULTS OF ENDOSCOPIC TREATMENT OF PATIENTS WITH NON-EXTENSIVE URETHRAL STRICTURES	415
Safiullin R.I., Kazikhinurov A.A., Valiyev I.R.	
MICROCIRCULATORY DETRUSOR CHANGES IN PATIENTS WITH OLD MEDICAMENTS DENERVATION OF URINARY BLADDER	417
Pimenova E.S.	
CHARACTER OF REPRODUCTIVE SYSTEM DISORDERS IN UNILATERAL CRYPTORCHIDISM	419
Streltsova O.S., Krupin V.N., Zagaynova E.V., Tararova E.A., Klochay V.V., Kiseleva E.B.	
PATHOGENETIC ASPECTS OF TREATMENT OF A CHRONIC CYSTITIS	424
Glybochko P.V., Rossolovskiy A.N., Ponukalin A.N., Zakharova N.B., Maslyakova G.N., Napsheva A.M.	
PROFIBROTIC MEDIATORS IN ASSESSMENT OF TUBULOINTERSTITIAL CHANGES IN SURGICAL TREATMENT OF PATIENTS WITH UROLITHIASIS	428
Zharkov D.A., Raigorodskaya N.Ju., Napolnikov F.K., Tsmokalyuk E.N.	
CLINICAL AND MORPHOLOGICAL ANDROGENIC STATUS CHARACTERISTICS AT CHILDREN SUFFERING FROM HYPOSPADIAS AND ITS INFLUENCE ON RESULTS OF SURGICAL CORRECTION ..	433

SURGERY

Bromberg B.B., Kirichuk V.F., Svirin A.A.	
THROMBOCYTE AGGREGATIVE ACTIVITY IN PATIENTS WITH ACUTE PANCREATITIS	438
Gromov M.S., Alexandrov D.A., Skorokhod A.M., Kapralov S.V., Samedov I.A., Tarasenko V.S.	
PREVENTIVE TECHNIQUE MEASURES IN COMPLICATIONS OF PANCREAS DAMAGES	440

TO THE PRACTICING DOCTOR

Scriabina E.N., Magdeeva N.A., Nam I.F.	
SYSTEMIC LUPUS ERYTHROMATOSIS OR HIV INFECTION «MASK»?	444

PEDAGOGICS AND EDUCATION

Svistunov A.A., Goremykin V.I., Protopopov A.A., Koroleva I.V., Egorova I.A., Khizhnyak A.V., Elizarova S.Yu., Volkova L.N.	
INTRODUCTION OF EDUCATIONAL AND METHODIC COMPLEX INTO PEDAGOGICAL PROCESS AT PEDIATRIC DEPARTMENT	447

HISTORY OF MEDICINE

Sidorova L.D.	
V.V. MASLOVSKIY — THE FATHER OF MEDICAL DYNASTY	450
Golubinov V.V.	
KULCHITSKY'S CASUS: MATERIALS TO THE BIOGRAPHY OF PROFESSOR N.K. KULCHITSKY (1856 — 1925)	454
Svistunov A.A., Zavyalov A.I.	
ACADEMIC V.I. SKVORTSOV (DEDICATED TO THE 130-TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)	464
REQUIREMENTS TO THE MANUSCRIPTS REPRESENTED IN «SARATOV JOURNAL OF MEDICAL SCIENTIFIC RESEARCH»	468

сти и благоговения перед своей молодой женой. И в последующих письмах — много ласковых слов и глубокой заботы о жене и детях. Из них видно, что все трудности быта он брал на себя. Летом отсылал жену и дочерей на море или снимал им под Саратовом дачу, а сам работал и занимался хозяйством. Его письма были отчётом о сделанном: «Перевёз вещи на новую квартиру», «Договорился, чтобы сварили варенье из малины и смородины», «Купил два бочонка для соленья огурцов и капусты», «Олечку ждёт книжка «Маленькие школьники», «Котёнок наш подрос и стал пушистым».

Он прожил всего сорок пять лет. Очень мало по меркам человеческой жизни. Но если оценивать прожитые им годы по делам, то его жизнь окажется невероятно длинной. С него началась семейная династия медиков, в которой насчитывается уже 4 поколения.

Его старшая дочь Ольга поступила в Саратовский медицинский институт, когда ей было всего пятнадцать лет. В приёмной комиссии не хотели брать её документы, так как её социальное положение не соответствовало требованиям времени. Ей сказали: «Если ты найдёшь двух рабочих, которые захотят учиться у нас, мы примем и тебя». Ольга пошла на завод и уговорила двух молодых людей. Они хорошо учились, стали неплохими врачами, а один из них даже стал профессором.

Ольга закончила институт с красным дипломом, работала в клинике профессора О.С. Парсамова. Во время Великой Отечественной войны ушла на фронт,

работала во многих полевых госпиталях, дошла до Берлина. Она была награждена орденами Отечественной войны, Красной звезды, многими медалями. Демобилизовалась в звании капитана.

После войны Ольга работала акушером-гинекологом в клиниках Саратова, преподавала в мединституте на кафедре профессора А.М. Фойя, а затем стала областным акушером-гинекологом, создав крепкую службу охраны материнства и детства в области. Многие годы она делала сложные операции, спасала, казалось бы, безнадежных больных.

По её стопам пошла и я, её дочь. Защитила диссертацию, получила звание доцента, работаю на кафедре акушерства и гинекологии ФПК и ППС нашего медуниверситета.

Мой сын Евгений Сидоров — врач высшей категории, анестезиолог. Его ценят, вызывают на помощь при самых тяжёлых случаях. Недавно в ходе сложнейшей операции Евгений пошёл на риск и сделал, казалось бы, невозможное. Присутствующие в операционной врачи и медсёстры заоплодировали ему.

Моя дочь Ольга Сергеева — акушер-гинеколог, работает на кафедре медуниверситета. Её старший сын учится в лицее при медуниверситете.

Оценивать наш труд должны пациенты и коллеги. Но любовь к медицине, преданность и увлечённость своим делом мы унаследовали от деда. И каждый раз, бывая в музее университета или на его могиле, я мысленно произношу: «Спасибо!»

УДК 929+616-018+611.81

**КАЗУС КУЛЬЧИЦКОГО:
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА Н.К. КУЛЬЧИЦКОГО
(1856–1925)**

В.В. Голубинов — дизайнер, член Союза дизайнеров России.

**KULCHITSKY'S CASUS:
MATERIALS TO THE BIOGRAPHY OF PROFESSOR N.K. KULCHITSKY
(1856–1925)**

V.V. Golubinov — Designer, Member of the RF Designers' Union

Дата поступления — 22.06.09 г.

Дата принятия в печать — 26.06.09

В.В. Голубинов. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н.К. Кульчицкого (1856–1925). Саратовский научно-медицинский журнал, 2009, том 5, № 3, с. 454–463.

В 2009 г. в двух зарубежных медицинских изданиях впервые была опубликована подробная биография профессора Н.К. Кульчицкого (1856 — 1925). Н.К. Кульчицкий, всемирно известный русский ученый, гистолог, профессор, сенатор и последний министр просвещения Императорской России, в 1912 — 1914 гг. был попечителем Казанского учебного округа, к которому в то время относился и Саратовский университет. Один из авторов публикаций, В.В. Голубинов, правнук Н.К. Кульчицкого, выпускник Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского, психолог и дизайнер-график, автор эмблемы Саратовского медицинского университета, украшающей обложку нашего журнала, рассказывает о своем прадеде.

Ключевые слова: гистология, центральная нервная система, энтерохромаффинные клетки, «клетки Кульчицкого», история медицины, биография профессора Н.К. Кульчицкого, революция 1917 г., русская эмиграция.

V.V. Golubinov. Kulchitsky's Casus: Materials To The Biography Of Professor N.K. Kulchitsky (1856–1925). Saratov Journal of Medical Scientific Research, 2009, vol. 5, № 3, p. 454–463.

In 2009 in two foreign medical editions the detailed biography of professor N.K. Kulchitsky (1856 — 1925) has been first published. N.K. Kulchitsky, the world famous Russian scientist, histologist, professor, Senator and the last Minister of education of Imperial Russia, in 1912–1914 was the director of Kazan educational district to which Saratov University also belonged at that time. V.V. Golubinov — one of the publications authors, the great-grandson of N.K. Kulchitsky, graduate of Saratov University n.a. N.G. Chernyshevsky, psychologist and designer-schedule is the author of the emblem of Saratov Medical University which decorates our journal's cover narrates about his great-grandfather.

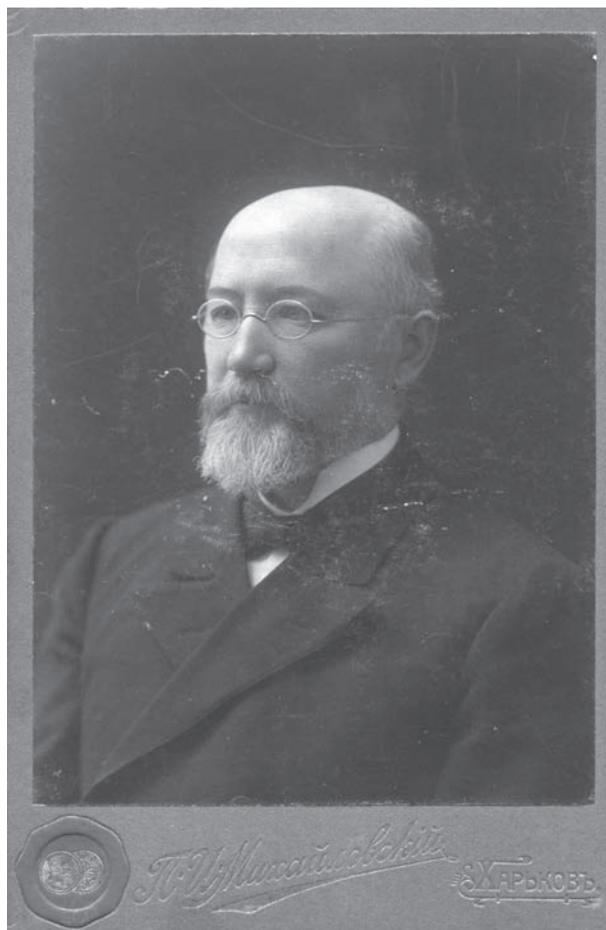
Key words: histology, central nervous system, «Kulchitsky (enterochromaffin) cells», history of medicine, professor N.K. Kulchitsky's biography, the revolution of 1917, Russian emigration.

Несколько лет назад, читая книгу Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого» [1], я обратил внимание не только на схожесть (как выяснилось, неслучайную) имени доктора Кукоцкого и фамилии знаменитого хирурга С.И. Спасокукоцкого (1870–1943), но и на созвучие фамилий героя, автора романа и другого медика, моего прадеда Николая Константиновича Кульчицкого. К середине книги я был полностью убежден, что без знания автора о Кульчицком не обошлось и, перевернув лист, на странице 170 прочитал то, что и должен был прочитать: «...в его студенческие годы они изучали препараты, окрашенные теми же способами. Гематоксилин Эрлиха. Жидкость Кульчицкого...». Это было первое встретившееся мне упоминание Н.К. Кульчицкого в столь массовой литературе (впоследствии из разговора с Л.Е. Улицкой я узнал, что она училась гистологии в Московском университете именно по его дореволюционному учебнику).

Единственным исключением до того была книга 60-х годов Н.Я. Эйдельмана (1930-1989) «Ищу предка» в научно-популярной серии «Эврика» [2, с. 94]. Там в двух коротких фразах, без инициалов и, видимо, на основе единственно доступного тогда польского перевода мемуаров австралийского антрополога Р. Дарта (1893–1988) [3], назывался «русский эмигрант Кульчицкий, в прошлом харьковский профессор, один из крупнейших исследователей нервной системы», ассистент «в лаборатории юного Дарта». В СССР деятельность Н.К. Кульчицкого была предана забвению, по политическим мотивам его имя либо замалчивалось, либо упоминалось негативно [4]. Положение изменилось после перестройки, когда о нем вышли статьи К.К. Васильева, С.В. Павлычевой, И. Крапоткиной, О.Л. Сорокиной, Т.И. Ульянкиной [5-9]. Их тексты, за вычетом некоторых неточностей, а также многие другие отечественные и зарубежные источники и архивные материалы, включая семейные документы, устные свидетельства, фотографии и письма, легли в основу данной публикации [10-18 и др.].

Интерес к наследию Н.К. Кульчицкого растет и за рубежом [19 и др.]. В 1997 г. ко мне обратился голландский исследователь рака легких Ф. Рамаекерс, рассматривавший работы Кульчицкого как первооснову для собственных исследований [20]. В журнале «*Histochemistry and cell biology*» была анонсирована наша совместная биография Н.К. Кульчицкого, приуроченная к 100-летию его знаменитой, по оценке голландцев, статьи 1897 г. [21]. Тогда биография, к сожалению, не была опубликована, но увидела свет в другом авторском коллективе и качестве 11 лет спустя. В журналах «*Neuroendocrinology*» и «*Journal of Medical Biography*» [22, 23] напечатаны две большие иллюстрированные статьи, подготовленные в соавторстве со мной учеными Йельского университета: И. Дроздовым, И. Модлиным и М. Киддом, проявившими к судьбе Н.К. Кульчицкого огромный интерес. Я хочу только дополнить эту историю.

Николай Константинович происходил из православной обрусевшей ветви старинного шляхетского рода Кульчицких, насчитывающего тысячелетнюю историю и издавна жившего в Польше, Украине и юго-западной России. Имеется версия о происхождении

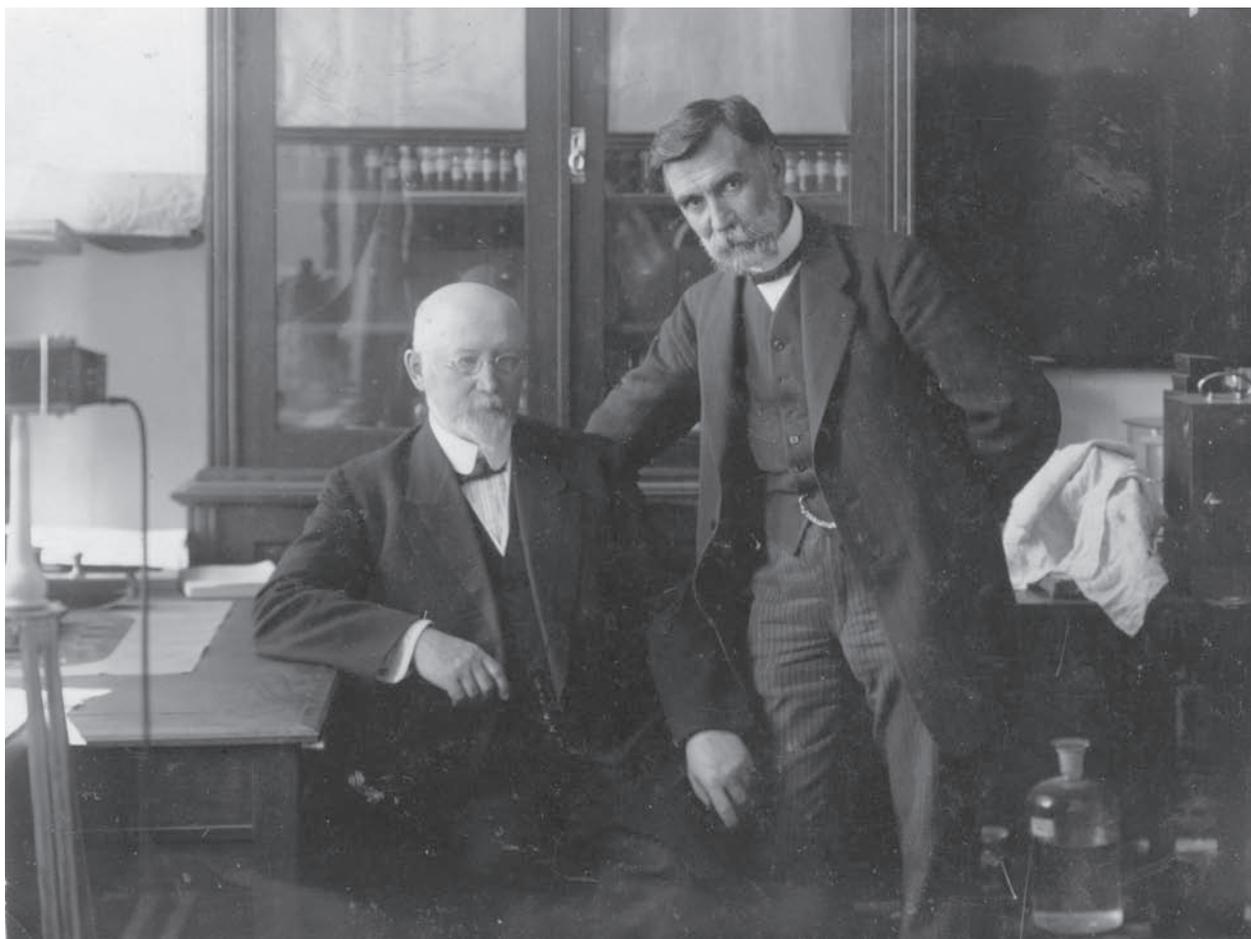

Н. К. Кульчицкий

всех Кульчицких из села Кульчицы на правом берегу Днестра (Самборский район Львовской области) [24]. Первое письменное упоминание села датируется 1377 г. В Кульчицах родились три гетмана Войска Запорожского — П. Конашевич-Сагайдачный, М. Жмайло и И. Сулима. Самым известным уроженцем села Кульчицы является герой обороны Вены 1683 г. Юрий Кульчицкий, освободитель города от турецкой осады и создатель венских кофеин. Одна из них до сих пор существует и называется «У Кульчицкого». В роду Кульчицких было много и других известных персонажей (писатели, юристы, ученые, офицеры русской армии и др.). Один из наиболее знаменитых — Иркутский епископ Святитель Иннокентий (Иоанн Кульчицкий, ок. 1680 — 1731), которого старший сын Н.К. Кульчицкого, Александр, уверенно почитал как родственника.

Отец Николая Константиновича, Константин Петрович Кульчицкий (27 июля 1827 г. — дата смерти неизвестна), из детей обер-офицера Херсонской губернии. Воспитывался в Николаевском флотском училище. В 1845 г. поступил на воинскую службу рядовым военно-рабочей роты, служил в Кронштадте, Тамбове, награжден бронзовой медалью «В память Крымской войны 1853-1856 гг.», демобилизовался в звании штабс-капитана тамбовского губернского батальона в 1866 г. Жена, мать Николая Константиновича, Елизавета Прокофьевна Павлова, дочь поручика. Кроме Николая, Кульчицкие имели троих детей. Судьба младших сестер Анны и Веры (1857 и 1859 г. р.) неизвестна. Старший брат Петр родился

Ответственный автор — Виктор Владимирович Голубинов
121170, Москва, ул. Генерала Ермолова, 2, кв. 93,
тел. 8(909)635-93-25
E-mail: golubinov@rambler.ru

Н. К. Кульчицкий (слева) и его ученик В. А. Павлов

в 1854 г. в Кронштадте, окончил Тамбовскую классическую гимназию и Московское пехотное юнкерское училище, стал, как и его отец и дед, военным. С 1892 г. Петр Константинович — штабс-капитан 71-го пехотного Белевского полка, в 1877–1878 гг. в походах во время войны с Турцией, был награжден револьвером «Смит и Вессонн» (1875), орденами Св. Анны 4-й степени «за храбрость», 3-й и 2-й степени (1879, 1888, 1904), Св. Станислава 3-й и 2-й степени (1883, 1896), Св. Владимира 4-й степени с бантом (1901), серебряной медалью в память царствования Императора Александра III (1896). В 1910 г. произведен в полковники, вышел в отставку в чине генерал-майора. В 1920 г. он, служащий коммунального отдела Казани, арестован и осужден Казанской ГубЧК к заключению в концлагерь «до особого распоряжения» и приговорен к лишению свободы. Погиб в 1921 г. в заключении. Реабилитирован в 2002 г. Петр Константинович имел двоих сыновей: Бориса и Глеба (1895 и 1898 г.р.). Известна судьба второго. В 1920 г. Глеб Кульчицкий, командир катера «Сokol» водной милиции Красноярска, был арестован по обвинению в колчаковской службе и приговорен Красноярской ГубЧК к расстрелу. Реабилитирован в 1998 г. [25–28].

Как и старший брат, Николай Константинович Кульчицкий родился в Кронштадте С.-Петербургской

губернии 16 января 1856 г. Почему юный Кульчицкий, сын и внук офицера, выбрал научную карьеру и не пошел по стопам отца, как его брат, неизвестно. Младший сын Н.К. Кульчицкого, Дмитрий, вспоминает в своих мемуарах [29, 30], что все его кузены обучались в военных училищах, а Николай Константинович и его дети получили светское образование. В 1874 г. Николай Кульчицкий окончил с отличием (с серебряной медалью) Тамбовскую гимназию и в тот же год поступил на медицинский факультет Харьковского университета. В 1880 г. (по другим данным в 1879 г.) Н.К. Кульчицкий окончил медицинский факультет Харьковского университета (получил звание лекаря с отличием), получив во время прохождения курса за свое сочинение «О строении поджелудочной железы» золотую медаль, и был оставлен при университете стипендиатом для получения профессорского звания по кафедре гистологии.

С 1882 г. Н.К. Кульчицкий — доктор медицины (диссертация «О строении телец Grandy»), сверхштатный ассистент. С 1883 г. приват-доцент и лектор курса гистологии и эмбриологии, с 1885 г. прозектор по кафедре гистологии. В 1889 г. назначен сверхштатным экстраординарным профессором с сохранением должности прозектора, в 1890 г. — штатным экстраординарным профессором гистологии и эмбриологии с отчислением от занимаемой должности. 1887–1888

Семья Н.К. Кульчицкого (слева направо): дочь Ксения, держит на руках свою дочь Наталью, Н.К. Кульчицкий, его жена Евгения Васильевна, сын Димитрий, Е.П. Голубинов (муж Ксении Николаевны), дочь Мария, сын Александр. Харьков, 1908 г.

академический год провел в научной командировке в России и за границей, еще несколько раз бывал за границей с научными целями, в 1902 г. с пособием от университета. Декан медицинского факультета в 1897-1901 г. С 1908 г. заведовал кафедрой описательной анатомии; утвержден в звании заслуженного профессора. С 1898 г. член-корреспондент Военно-медицинской академии в С.-Петербурге. В 1893 г. за микроскопические препараты своего изготовления удостоен большой золотой медали первой Всероссийской гигиенической выставки. В 1898 г. и в 1911 г. был председателем Государственной испытательной медицинской комиссии.

Автор более 30 блестящих работ по гистологии и эмбриологии, изданных на русском и немецком языках в России и в Германии, профессор Кульчицкий приобрел всемирную репутацию. Ему принадлежат несколько уникальных и до сих пор актуальных методов гистологического исследования: фиксирующая смесь (та самая «жидкость Кульчицкого», с упоминания которой начался мой рассказ), метод окрашивания миелина гематоксилином и др. Учебник Кульчицкого «Основы гистологии животных и человека» с 1902 по 1912 г. выдержал 5 изданий, был удостоен премии им. П.А. Загорского (1764–1846) в Военно-медицинской академии в С.-Петербурге и сейчас библиографическая редкость. Известны также труды «Учение о микроскопе и технике микро-

скопического исследования» (1889, 4-е изд. — 1909), «Краткий очерк гистологии с приложением специального исследования тканей и органов» (1890) и другие фундаментальные работы по строению органов желудочно-кишечного тракта, анатомии нервной системы и технике микроскопического исследования [31–34 и др.].

В России научная и преподавательская деятельность Николая Константиновича подробно изложена К.К. Васильевым, С.В. Павлычевой [5, 7]. Вероятно, наиболее важным научным результатом работ Кульчицкого, сохраняющим свою значимость до сих пор и получившим заслуженное мировое признание, было открытие им «энтерохромоаффинных» клеток кишечного эпителия, известных с тех пор как «клетки Кульчицкого». Именно задачам закрепления приоритета Н.К. Кульчицкого в нейроэндокринологии, ознакомления мирового научного сообщества с его биографией и заслугами и были посвящены работы, опубликованные И. Дроздовым, И. Модлиным, М. Киддом при участии автора этих строк [22, 23]. Цель статей — показать, что открытие Кульчицким «энтерохромоаффинных» клеток было недостаточно оценено при его жизни и приобрело подлинное признание только полвека спустя, а также «освободить» клетки Кульчицкого от неточных наименований. Курьезный казус: в источниках встречается наименование «клетки Николаса-Кульчицкого» (Nicholas-Kultschitsky

Жена и внуки Н.К. Кульчицкого:
Евгения Васильевна, Наталья и Владимир
(отец автора статьи)

cells), возникшее из-за терминологической путаницы с англоязычной транслитерацией имени Николай и принесшее незаслуженные «дивиденды» гистологу Адольфу Николасу (1861–1939).

Вместе с женой Евгенией Васильевной, урожденной Самойловой (1862 — 1932), и четырьмя детьми, Ксенией (1883 — 1946), Марией (1896 — 1972), Александром (1894 — 1970) и Димитрием (1898 — 1985), Н.К. Кульчицкий жил в центре Харькова по адресу: ул. Рымарская, 4. В большом доме Кульчицких собиралась харьковская интеллигенция, в просторном внутреннем дворе частыми гостями были уличные торговцы и музыканты. По воспоминаниям сына Димитрия, Н.К. Кульчицкий любил музыку, литературу, прививал эту любовь своим детям, читая им вслух, пел тенором, хотя и непоставленным голосом, играл на скрипке, правда, как самоучка. Несмотря на травму руки, полученную в ходе работы в лаборатории, музицировал вместе с детьми и друзьями. Любимой формой досуга профессора был уход за скрипкой, так что когда его младшего сына спросили, кем работает отец, тот ответил: «полирует скрипки» [11, 29, 30].

Кульчицкий имел многих учеников, которые составили цвет российской медицины. Одним из самых близких был Владимир Алексеевич Павлов (1863–1930), выпускник Харьковского университета (1889), доктор медицины (1895), профессор (1910), проректор (1913–1916) и заведующий кафедрой гистологии (до 1929 г.) Саратовского университета, почетный председатель Саратовского общества истории, археологии и этнографии (1923–1924), член Саратовской архивной комиссии (с 1912 г.) [35].

В 1910 г. Николай Константинович, когда его педагогический стаж составил 30 лет, оставил заведование кафедрой, уйдя в добровольную отставку «не истомленным инвалидом, но в расцвете умственных сил, обогащенный жизненным опытом» [37, с. 5-6] «для того, чтобы дать лучшие шансы к продвижению по службе своим молодым коллегам. Сами по себе такие случаи самопожертвования бывают, но они крайне редки в академической практике» [12]. Во время чествования 30-летнего юбилея его научной деятельности в Харькове 7 марта 1910 г. Кульчицким были получены поздравительные телеграммы от коллег из Германии, Австрии, Бельгии и Италии [36]. Кульчицкий продолжал некоторое время преподавательскую работу, читал свой курс лекций, принимал экзамены. 30 сентября 1911 г. он пишет в письме дочери Ксении в Севастополь: «Все-таки как-то странно. Я должен употреблять все свое время только на экзамены. Остальное отошло в сторону и стало как будто не моим делом. Я еще никогда не испытывал ничего подобного. Конечно, то происходит оттого, что экзаменуется огромная масса людей. Каждую минуту я должен быть готовым к каким-нибудь услугам и ни о чем другом даже думать некогда. Тем не менее, я читаю свой курс в ожидании моего заместителя. Вчера были лекции при громадном стечении слушателей. Кончились аплодисментами и просьбами не оставлять чтений. Это приятно, но лучше уйти по добру по здорову. <...> Прибавь к этому, что у меня нет помощника. Все знают, что едет новый профессор, новая голова, и не так повинуются, как прежде, да и самому становится трудновато приказывать. Хорошо еще, что у меня вообще не было привычки держать в строгости своих подчиненных. Переход «на покой» не будет резким» [38].

Переход на покой не стал для Кульчицкого резким, просто потому, что перехода на покой вообще не наступило. Напротив, он с головой окунулся в общественно-политическую жизнь, причем в годы, когда страна, еще не придя в себя от первой русской революции, уже готовилась ко второй. Общественно-политическая деятельность Н.К. Кульчицкого берет начало в Харькове. Он был гласным городской думы и председателем от города в педагогическом совете одной из мужских гимназий, состоял почетным членом общества научной медицины и гигиены при Императорском харьковском университете. Но в 1912 г. (с января месяца, официальное назначение состоялось 27 февраля) он был назначен попечителем Казанского учебного округа, который объединял 6 губерний, включая Саратовскую, и где было четыре высших учебных заведения, 124 средних школы, 27 педагогических учреждений и тысяча профессиональных, низших и начальных школ. «Большое внимание попечитель уделял расширению сети низших и средних учебных заведений, открывая школы для многонационального населения Поволжья; подготовке учителей, организуя различные педагогические курсы. В ряде школ велось преподавание искусств и гимнастики, устраивались литературно-музыкальные и спортивные вечера, выставки ученических работ» [17, 37, 6, с. 250].

В апреле 1914 г. округ посетил министр просвещения Л.А. Кассо (1865–1914), одобрил деятельность попечителя в деле «образования подрастающего

поколения», и 30 июня 1914 г. Н.К. Кульчицкий был назначен попечителем С.-Петербургского учебного округа. С 1914 г. он — тайный советник. За заслуги награжден 7 орденами, включая Св. Станислава 1-й степени. 20 января 1916 г. назначен сенатором Второго департамента с оставлением на должности попечителя, и наконец 27 декабря 1916 г. назначен министром народного просвещения последнего Императорского кабинета министров: «Сенатору, тайному советнику Кульчицкому Всемилостивейшее повелеваем быть управляющим министерством народного просвещения с оставлением сенатором» [39].

Назначение пришло в трудную для Российской империи минуту, в ситуации истощения ресурсов войной, вскоре после убийства Г.Е. Распутина (ок. 1864-1916) и накануне Февральской революции. В последней попытке удержать страну царем была произведена замена кабинета министров не только на более консервативное и однородно-правое, но и состоящее из первоклассных и авторитетных специалистов — с целью «составить правительство из людей, которым Государь считал возможным лично доверять» [40, с. 614]. Н.К. Кульчицкий, сменивший «либерала» графа П.Н. Игнатъева (1870-1926), слыл человеком весьма консервативных, правых взглядов [41–43].

Еще в 1903 г. Н.К. Кульчицкий стал членом Совета первого в России регионального отдела «Русского Собрания» (Харьковского Отдела), монархической и националистической организации, созданной в Петербурге в 1900 г. В 1916 г. входил в состав знаменитого правого кружка А.А. Римского-Корсакова (1849-1922), где разрабатывались меры по противодействию революции. Звучали упреки в контактах сенатора с Распутиным [41, 45, с. 297], по некоторым версиям искавшего всяческие способы прекратить войну с Германией. Мне, не историку, трудно судить о правомерности и степени негативности таких упреков. Знаю только, что оппоненты Н.К. Кульчицкого, либеральная профессура, ориентирующаяся на установление конституционной монархии в России, рассчитывала на скорую победоносную победу над Германией. И после Февральской революции безоговорочно солидаризировалась с намерением Временного правительства не выводить Россию из войны [41]. Кульчицкий же был одним из министров, предлагавших, по свидетельству А.А. Блока (1880–1921), подольше отсрочить открытие Государственной Думы, чтобы «предотвратить нежелательные и недопустимые выступления, следствием коих должен бы явиться роспуск» самой Думы [46].

На посту министра Н.К. Кульчицкий пробыл всего 67 дней, начав с распоряжений «всем чиновникам учебного ведомства являться на службу в форменной одежде» [8] и обращаться «в случаях, не терпящих отлагательств, к нему лично» [47]. Он полагал, что «...не станет ломать того, что было сделано его предшественниками, и не возьмёт из Гос. Думы ни одного законопроекта из внесённого ранее», но постепенно усомнился в реформе школы, задуманной гр. Игнатъевым. Допускал её, но «без сокращения гимназического курса до 7 лет, без усиления авторитета педагогических собраний, без сокращения власти директоров, без предоставления родительским

организациям участия в решении педагогических вопросов» [47]. Любопытно, что читая книгу «Кондуит и Швамбрания» Л. Кассиля (1905–1970) про гимназию Покровска 1917 г., помнит, к чему привела подобная «реформа», и может признать обоснованность сомнений министра.

Н.К. Кульчицкий был интеллигентным, честным и высокопорядочным человеком. «Являясь в качестве профессора чуждым политической окраски и преследуя исключительно академические цели, Николай Константинович в своей общественной деятельности не выступал активно в рядах той или другой политической партии, однако свои симпатии несомненно он отдаёт поборникам законности, порядка и мирного созидательного труда, под знаменем самодержавия, православия и блага русского народа» [37, с. 4]. Он был преданно любящим свою Родину православным человеком, делал пожертвования церкви [44], отрицал марксизм. Но нет причин подозревать его, например, в антисемитизме, свойственном тогдашнему правому лагерю. Сужу по книге М.Н. Золотоносова, посвященной «герою» сексуального скандала 1914 г. в Казани К.С. Мережковскому (1855–1921), бывшему профессором по кафедре ботаники Казанского университета во время попечительства Н.К. Кульчицкого и доставившему тому множество хлопот. В книге, где в именном указателе имеются рекордные для отечественных изданий 16 ссылок на Н.К. Кульчицкого, можно увидеть его стремление к искоренению неприемлемой для него «левой идеологии» и непопулярные кадровые решения, принятые по этим соображениям, ввиду «недостаточно корректного» поведения «левых» профессоров, но не по национальному признаку [48].

Обнаруженные мною два громких, подробно обсуждавшихся в печати [47], решения Кульчицкого, принятых им в короткую бытность министром народного просвещения, говорят сами за себя. Во-первых, по решению Кульчицкого были восстановлены в правах и избежали воинской мобилизации 17 человек студентов-евреев, эвакуированных из Варшавского ветеринарного института и принятых в Новочеркасский университет, где они, перейдя черту оседлости, столкнулись с угрозой утраты студенческой отсрочки. Во-вторых, став министром, «консерватор» Н.К. Кульчицкий сразу же утвердил в должности давно и безуспешно добивавшихся этого (в бытность министром «либерала» гр. Игнатъева) нескольких приват-доцентов — евреев — Петроградского и Московского университетов, включая будущих знаменитых ученых: филолога В.М. Жирмунского (1891–1971) и юриста Л.А. Лунца (1892–1979). Добавим, что вскоре после утверждения Кульчицким В.М. Жирмунский перевелся в Саратов, став в 1917 г. профессором и зав. кафедрой романо-германской филологии Саратовского университета, только добавив тому славы и высокой научной репутации. Даже «левая» газета «Речь», соредактором которой был В.Д. Набоков (1869–1922), аплодировала этому решению [47]. Рассказывая об этом, Димитрий Кульчицкий пишет, что «прежде всего остального отец был порядочным человеком» [29, 30]. Переключив судей состоит в том, что и «правый» Н.К. Кульчицкий, и «левый» В. Д. Набоков вынуждены были после революции уехать из России и погибли в эмиграции в начале 20-х годов. Не

избежал изгнания и «либеральный» предшественник Кульчицкого гр. Игнатъев, в 1918 г. арестованный в Кисловодске большевиками, но потом сумевший покинуть Россию.

В дни Февральской революции Н.К. Кульчицкий был арестован, 3 марта доставлен в Таврический дворец, а с 4 по 12 марта 1917 г. заключен в Петропавловскую крепость. Исправлю ошибку, будто профессор Кульчицкий был арестован большевиками и 9 дней содержался под стражей в 1918 г. Арест действительно продолжался 9 суток, но в 1917 г., и вину за него следует возлагать только на Временное правительство. Кульчицкий содержался в 61-й камере Трубецкого бастиона, находившейся между камерами, где пребывали бывший председатель Совета министров князь Н.Д. Голицын (1850–1925) и бывший товарищ председателя Государственного совета В.Ф. Дейтрих (1850–1919). Ему «удалось избежать трагической судьбы многих других царских министров» [9]. 12 марта около 2 часов дня министр юстиции А.Ф. Керенский (1881–1970) прибыл в крепость и освободил Кульчицкого и начальника главного военного судного управления генерал-лейтенанта А.С. Макаренко (1861–1932). Кульчицкий и Макаренко «были введены к Керенскому, и он поздравил их с освобождением» [49].

Н.К. Кульчицкий «попал на линию беженских мытарств» [43]. Ему было позволено вернуться в Харьков с женой и младшей дочерью Марией. В городе, где протекала его академическая карьера, потерявшему все свое имущество Кульчицкому, как ученому, знавшему технологию пропитки гистологических тканей, удалось зарабатывать на жизнь производством и продажей мыла, ставшего в то время в России редким и дорогим товаром [11]. Это дважды спасло его семью в самые трудные и голодные годы гражданской войны. Сын Н. К. Кульчицкого Димитрий вспоминает: «Большевизм все более ужесточался. Чтобы предотвратить любую попытку контрреволюции, большевики приступили к взятию заложников. Только за один день большинство самых важных граждан города были заключены в тюрьму. Мой отец ожидал быть среди первых, кто будет арестован. Поскольку он был бывшим министром и видным представителем правого крыла лекторов университета ..., отец ждал, что может быть арестованным в любую минуту. И он был очень удивлен, когда остался на свободе» [29, 30]. В конце 1918 г. Кульчицкие пешком за 22 дня перебрались в Севастополь [11] и поселились по адресу: ул. Адмиральская, дом 5, где проживала семья старшей дочери Кульчицкого, Ксении Николаевны, моей бабушки, и ее мужа (моего деда), морского врача, статского советника Евгения Петровича Голубинова (1880 — 1937) [50]. Кроме них в эти тревожные годы там были дети Наталья (1907–1921) и Владимир (1912–1968, мой отец), племянник Е.П. Голубинова Всеволод (будущий французский писатель Серж Голон, 1903–1972), Антонина Васильевна Самойлова (сестра жены Н.К. Кульчицкого) и другие.

В апреле 1919 г. перед лицом угрозы падения Белого Крыма семья Кульчицких покинула Севастополь и на корабле Британского флота «Н.М.С. Marlborough», присланном королем Георгом V за членами царской семьи, вместе с другими представителями российской элиты, эвакуировалась на Мальту

[22, 23]. С тем, чтобы через некоторое время, после перехода командования Вооруженных сил Юга России к П.Н. Врангелю (1878–1928), вернуться обратно, беспokoясь за оставшихся в Севастополе родных. Вернуться, вновь варить мыло, уже для нужд флота и армии, и эвакуироваться в ноябре 1920 г. уже вместе с Русской армией перед окончательным приходом Красных. Благодаря помощи молодого харьковского родственника И.П. Полуэктова (1891 или 1894–1972), лейтенанта флота, инженера-механика и помощника начальника транспортных мастерских, также оказавшегося в то время в Севастополе, Н.К. Кульчицкий поступил к нему в мастерские транспортного судна «Кронштадт» рабочим. Обеспечив тем самым свое прибытие вместе с женой и дочерью Марией в Бизерту (Тунис). Как и при рождении, новая жизнь Н.К. Кульчицкого начиналась с имени Кронштадт. Вероятно, это и был тот «тематический узор», проследить который на протяжении жизни, по В.В. Набокову [51, с. 332], составляет главное назначение автобиографии.

В 1921 г. знаменитый англо-австралийский антрополог и исследователь нервной системы Графтон Эллиот Смит (1871–1937), узнав о бедственном положении профессора Кульчицкого в Бизерте, пригласил того в Лондонский университет для работы ассистентом в лаборатории нового факультета анатомии Университи-колледжа (UCL). Кульчицкие прибыли в Лондон без единого пенни [10], Николай Константинович сразу же приступил к работе, несмотря на плохое знание английского языка, и поселился с женой и дочерью по адресу 37 Fellow's Road, Hampstead London, N.W.S.

Началом его Лондонской университетской жизни стала помощь в работе молодого, уже упоминавшегося исследователя Раймонда Дарта. «Молодой человек был смущен необходимостью начальствовать над ученым с мировым именем, однако многому у него научился» [2, с. 94]. Дарт вспоминает в своих мемуарах: «в университетском колледже я практиковался в изучении гистологии. И познакомился там с человеком, который оказал на меня большое влияние. Сразу, в первый день приезда (1921), Эллиот Смит попросил меня, чтобы я занялся новым российским эмигрантом ... — Его имя — Кульчицкий, он ассистент в лаборатории <...> но дело в том, что у меня нет никакого свободного места, достойного его, да к тому же он не говорит ни слова по-английски. Я побежал в лабораторию, где застал лысого интеллектуала. Еще недавно, в царские времена, он был в России министром просвещения и одновременно одним из самых выдающихся исследователей микроанатомии нервной системы. После революции он прибыл в Англию вместе с женой и дочерью без всяких средств к существованию. Мы научились объясняться с ним на смешении французского и немецкого языков. Хотя официально он был всего лишь ассистентом в моей лаборатории, однако, благодаря его знаниям я столь многому от него научился, что по прибытии в 1923 г. в Йоханнесбург я мог уже быть в силах читать лекции по микро- и макробиологии в той «анатомической пустыне», которую я там застал» [3, с. 55-56].

За короткое время Николай Константинович полностью освоился с работой, обрел всеобщую любовь и уважение сотрудников факультета, и ласковое про-

звизе «Старый Профессор». Он окупился в знакомую академическую среду, не только прекрасно готовил гистологические препараты и работал с микроскопической техникой, но и совершил подлинный научный подвиг, вернувшись в 65 лет после 11-летнего перерыва к научной работе. Он был особенно тщателен в процедуре экспериментального исследования, полагая, что неточности могут позволять себе только молодые люди, в то время как сам он должен не допускать ошибок, поскольку нет времени на их исправление. Лондонские коллеги Кульчицкого вспоминали: «Им было сохранена вся его великолепная техника исследования, его знания и помощь постоянно использовались не только сотрудниками нашей кафедры, но и работниками других институтов» [12].

В феврале 1921 г. приглашенный для чтения лекций по двойной иннервации поперечно-полосатой мускулатуры голландский профессор Йан Боек (1874 — 1956) высоко оценил помощь Кульчицкого по подготовке демонстрационных материалов, разительно отличающихся от тех, что сопровождали лекции ранее [10, 11]. Это пробудило у Николая Константиновича новый интерес к знакомой проблематике. Он смог получить от «Medical Research Council» грант, позволивший продолжить начатую еще в 1881 г. в России работу по изучению нервных окончаний в мышцах. Теперь в Лондоне Кульчицкий описал 2 типа эфферентных окончаний в поперечно-полосатой мускулатуре, один из которых связан с иннервацией, идущей от мозга. Он провел новые блестящие анатомические исследования, посвященные иннервации произвольной мускулатуры, изучал нервные окончания в мышцах питона и лягушки, и опубликовал две большие статьи в журнале «Journal of Anatomy» в январе и в октябре 1924 г. [52, 53].

18 марта 1924 г. он описывает свое положение в письме дочери Ксении: «Сейчас я пишу тебе в своей лаборатории. Здесь у меня хорошо, уютно, тепло и никого нет. Никто не помешает. Можно думать, о чем угодно и сколько угодно. Я так и делаю. Последнее время мне все-таки везет в моих работах здесь. Подходит очень серьезное время, когда медицинский совет может сохранить для меня плату на следующий год или ее прекратить, а это целая половина нашего бюджета. Конечно, к этому времени нужно подать более или менее интересный отчет или попросту написать интересную статью. Мне кажется, что я сумею это сделать, так как материал уже готов. Остается написать. Трудно это для меня теперь, но поднатужиться надо. Свои препараты я уже демонстрировал в обществе английских анатомов и, кажется, с хорошим успехом» [38]. Хлопоты по возобновлению контракта увенчались успехом. 11 июля 1924 г. Кульчицкому продлили контракт на факультете, и он приступил к новому исследованию.

Но старого профессора беспокоили и возраст, и болезни, и тревога за родных в Советской России. Только младшая дочь Мария прибыла в Великобританию вместе с родителями. Она поддерживала их в быту, вышла замуж за Григория Чудакова (Tchoudakoff) и прожила жизнь в Лондоне. А в Севастополе оставались сын Александр, единственный из Кульчицких, кого я застал в живых, и старшая дочь Ксения с детьми и мужем — военным врачом, не пожелавшим покидать не подлежащих транспортировке тяжело

раненых и больных в госпитале. Это решение дорого стоило Голубиновым. В 1930 г. Евгений Петрович и Ксения Николаевна были арестованы. Среди обвинений упоминался и тесть (отец), царский министр — «реакционер». Я знаком с их уголовным делом: ни дед, ни бабушка вины своей не признали, от родных не отказались, никого из коллег не оклеветали. В 1931 г. дед был осужден на 10 лет концлагерей и погиб в 1937 г. в ГУЛАГе, реабилитирован в 1958 г. Ксения Николаевна была осуждена на 3,5 года, после освобождения нашла мужа в лагере на Дальнем Востоке и работала рядом с ним вольнонаемной несколько лет [50]. Страшным ударом для всех стала смерть в 1921 г. в возрасте 13 лет Натальи (Тали) Голубиновой. У Н.К. Кульчицкого остался один внук Владимир, впоследствии инженер-конструктор, член Союза архитекторов СССР, в 60-е гг. зав. кафедрой архитектуры Саратовского политехнического института, мой отец [54], одно время (недолгим первым браком в Саратове в 1937 г.) связавший судьбу с дочерью В.А. Павлова, ученика Н.К. Кульчицкого. Младший сын Н.К. Кульчицкого Дмитрий служил в Белой Армии, был интернирован в Польше и присоединился к семье, когда обнаружил в югославской газете объявление, помещенное родителями по прибытии в Лондон для того, чтобы сыновья знали, где их искать. Дмитрий Кульчицкий (Dimitry Rostoff) прославился в эмиграции в качестве танцора Русского балета, основал балетную школу в Лиме (Перу) и умер в Лондоне [55]. Сейчас у Н.К. Константиновича два правнука и четверо праправнуков, один из них — врач.

Как отставного политика, Кульчицкого, наверное, беспокоила и общая ситуация в России. Свидетельствами какой-либо политической деятельности Кульчицкого в эмиграции я не располагаю. Он общался с семьей Евгения Васильевича Саблина (1875–1949), последнего небольшевистского посла в Англии, после революции возглавлявшего в Лондоне обширную русскую колонию [9]. Дмитрий Кульчицкий даже играл на басовой домре в русском оркестре, организованном Е.В. Саблиным. Затем в помещениях бывшего посольства брал уроки танца. 22 ноября 1924 г. родственник Кульчицкого, брат его зятя, бывший русский вице-консул в северной Персии, Сергей Петрович Голубинов (1879–1951) сообщил Николаю Константиновичу в письме о возобновившихся волнениях в Кронштадте. Сведения были почерпнуты из газет, и он выражал надежду, что «это будет не только началом конца всем нашим мытарствам, но поистине знаменательным явлением в том отношении, что революция началась Кронштадтом и им же и кончится» [14]. Этому новому проявлению кронштадтского «узора» в судьбе Кульчицкого не было суждено реализоваться. Все пошло по-другому.

Так сложилось, что научная работа Старого Профессора и его лондонская судьба переплелись с работой и судьбой выдающегося молодого австралийского физиолога профессора Джона Ирвина Хантера (1898–1924), присоединившегося к штату лондонского факультета анатомии в 1922 г. и развивавшего идеи Кульчицкого в своих собственных исследованиях. Несмотря на разницу в возрасте, между учеными завязалась личная дружба. Вернувшийся в Сидней, Хантер получил вместе с Н. Ройлом блестящие результаты исследования влияния симпатической

нервной системы на тонус мышц (хирургическая операция Ройла-Хантера: перерезка межузловых ветвей в поясничном отделе симпатического ствола при резко выраженных спастических параличах). Хантер вновь прибыл в Лондон и 28 ноября 1924 г. сделал в Анатомическом обществе доклад о своих достижениях, где он отдал должное исследованиям Кульчицкого, основываясь на них и обильно цитировал [56]. Внезапно после своей замечательной лекции Хантер заболел тифом и умер 10 декабря 1924 г., не дожив несколько недель до 25 лет. Кульчицкий тяжело воспринял смерть молодого коллеги и в ночь на 28 января 1925 г., закончив писать новую статью о нервных окончаниях в мускулах ящерицы, сообщил дочери, что посвятит текст памяти Д.И. Хантера [10].

Последние результаты, полученные Кульчицким и Хантером, нашли свое развитие [57]. Но третьей статье Кульчицкого не суждено было стать опубликованной. На следующий день, утром 29 января, в свою 69 годовщину, Н.К. Кульчицкий стал жертвой несчастного случая. Он разбился, войдя в шахту неработающего лифта в здании факультета анатомии на Gower Street. Смерть наступила в ночь на 30 января в больнице Университи-колледжа. Медицинская помощь оказалась бессильной. Кульчицкий скончался, практически не приходя в сознание. Его гибель вызвала подозрения, не было ли здесь признаков политического террора, но они не подтвердились, хотя, конечно, и не смогли быть до конца опровергнуты. Возможно, сыграл роль известный психологам «синдром годовщины»: в день рождения Кульчицкий мог быть наиболее рассеян и уязвим для несчастного случая. В письме вдовы Кульчицкого 18 марта 1925 г. к дочери Ксении говорится: «Папа встал, как и всегда, рассказал мне, что видел тебя во сне, разговаривал с тобой и проснулся в слезах...» [38]. Мои коллеги [22, 23] обнаружили в архиве Университи-колледжа в Лондоне обширную переписку семьи и администрации университета по поводу гибели профессора [58]. В день несчастного случая рабочие компании «Waugood-Otis», обслуживающей лифт факультета, отключили его для ежемесячного осмотра. Дверь не заблокировалась, и Кульчицкий мог не заметить, что шахта пустая. Мой кузен, долго работавший в подобной лифтовой компании в разных странах мира, подтвердил мне такую возможность тех лет. Меры безопасности, принятые сегодня, вошли в обиход не сразу. Косвенное свидетельство в пользу несчастного случая находим в мемуарах Н.Н. Берберовой (1901–1993): в те же годы лифт едва не раздавил И.А. Бунина (1870–1953): «он шагнул в пустую клетку, а лифт в это время спускался и кто-то вытащил его» в последний момент [59, с. 292].

Отпевание состоялось 5 февраля 1925 г. в русской церкви на Buckingham Palace Road, 188. На панихиде Эллотт Смит сказал: «Мы никогда больше не увидим в лаборатории нашего доброго друга. Его трагическая смерть, последовавшая вслед за его не менее трагической жизнью, оставила в наших сердцах горечь личной потери замечательного, мужественного, скромного и любимого человека» [9]. В некрологе говорилось, что Кульчицкий был командором ордена Почетного Легиона и почетным членом Анатомического общества Великобритании и Ирландии (1923), которое выразило семье горячее сочувствие [10]. На

страницах апрельского номера «Journal of anatomy» за 1925 г. некрологи Кульчицкого и Хантера напечатаны на соседних страницах [11]. На смерть Кульчицкого подробно откликнулись английские и эмигрантские издания [43] и только по паре строк напечатали некоторые советские медицинские журналы [60–62]. Да и в этих строчках была допущена ошибка: сообщалось о том, что смерть произошла в Оксфорде. В январе 1956 г. 100-летний юбилей профессора был отмечен публикацией небольшой заметки о нем в журнале «Nature» [63].

Похоронен профессор Н.К. Кульчицкий на кладбище в Беккенхэме, южном пригороде Лондона (Beckenham Cemetery, Plot P8, Reference 13478). Его вдова Евгения Васильевна пережила мужа на 7 лет, умерла 29 сентября 1932 г. в Лондоне и похоронена там же [64, 65], впоследствии к родителям присоединилась дочь Мария Николаевна. По запросу Ричарда Дэвиса, директора Русского Архива в г. Лидсе, где хранится архив семьи Кульчицких [14], и стараниями сотрудника кладбища, за что я обоих благодарю, могила Кульчицких недавно расчищена от зарослей и доступна для посещений.

Закончу рассказ о жизни Николая Константиновича Кульчицкого теплыми словами из некролога, написанного его коллегой Джеймсом Питером Хиллом (1873–1954) в «University College Magazine». «Мы ощущаем отсутствие благотворного участия проф. Кульчицкого в лаборатории, и его трагическая смерть, завершившая трагедию его жизни, воспринимается каждым из нас как личная потеря, т. к. он был всеми горячо любимым старым человеком, невысокомерным, деликатным, внимательным к другим, смелым, очень хорошо образованным человеком и подлинным джентльменом» [12].

Библиографический список

1. Улицкая, Л.Е. Казус Кукоцкого / Л.Е. Улицкая. — М.: Эксмо-пресс, 2002. — 448 с.
2. Эйдельман, Н.Э. Ищу предка / Н.Э. Эйдельман. — М.: Молодая гвардия, 1967. — 256 с.
3. Dart, R. Na tropach brakującego ogniwa / R. Dart, D. Craig. — Warszawa, 1963. P. 55-56.
4. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1955. — 386 с.
5. Васильев, К.К. Гистолог профессор Н.К. Кульчицкий: (1856-1925) / К.К. Васильев, С.В. Павлычева // Морфология. — 2004. — Т. 125. — № 1. — С. 91-92.
6. Крапоткина, И. «Учебное дело должно развиваться...» (Казанский учебный округ в попечительство Н. К. Кульчицкого) / И. Крапоткина // Гасырлар авазы (Эхо веков). — Казань. — 2003. — № 1/2 (30/31). — С. 248-250.
7. Павлычева, С.В. Выдающийся отечественный гистолог проф. Н.К. Кульчицкий (1856-1925) / С.В. Павлычева // Вісник Сумського державного університету (Серія «Медицина»). — 1999. № 3 (14). — С. 28-30.
8. Сорокина, О.Л. Кульчицкий Николай Константинович / О.Л. Сорокина // Политические деятели России. 1917 г. Биографический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. — С. 172-173.
9. Ульянкина, Т.И. Русские ученые-эмигранты в Великобритании (1917–1940-е гг.) / Т.И. Ульянкина // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. — М.: ИИЕТ РАН, 1999. — С. 242-247.
10. G.E.S. Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky, M.D. / G.E.S. // The British Medical Journal. — 1925. — № 3346. — P. 340.
11. J.P.H. Obituary notice: The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky / J.P.H. // Journal of Anatomy. — 1925, Vol. 59. — Part 3. — P. 336-339.
12. J.P.H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky, M.D. / J.P.H. // University College Magazine. — 1925. — № 3 — P. 336.

13. Nicholas Kulchitsky (1856–1925) / *Nature*. — 1956. — Vol. 177. P. 164.
14. Архив семьи Кульчицких в Русском архиве г. Лидса, Великобритания / *Kul'chitskii family. MS.1365 // Leeds Russian Archive, Leeds, Great Britain*.
15. Николай Константинович Кульчицкий / *Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850-1888 г.)*, собранные Анатолием Богдановым. — М., 1891. — Т. 3. — С. 259-260.
16. Кульчицкий // *Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905)*. — Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1906. — С. 286-287.
17. Николай Константинович Кульчицкий / *Вестник образования и воспитания*. — 1914. — № 7-8. — С. 692-698.
18. Аничков, Н.М. Николай Константинович Кульчицкий (1856–1925) / Н.М.Аничков // *Вопросы морфологии XXI века*. — СПб.: Деан, 2008. — Вып. 1. — С. 51-53 с.
19. De Leij, L. Neuroendocrine differentiation antigen on human lung carcinoma and Kulchitski cells. / L. De Leij et al // *Cancer Res*. — 1985. — Vol. 45. — P. 2192-2200.
20. Broers, J. Small cell lung cancers contain intermediate filaments of the cytokeratin type / J. Broers, A. Huysmans, F. Ramaekers et al // *Laboratory investigation: a journal of technical methods and pathology*. — 1985. — Vol. 52. — № 1. — P. 113-115.
21. Kulchitsky, N. Zur Frage uber den Bau des Darmkanals / N. Kulchitsky // *Arch. Mikroskop. Anat.* — 1897. — Vol. 49. — P. 7-35.
22. From Leningrad to London: The Saga of Kulchitsky and the Legacy of the Enterochromaffin Cell / I. Drozdov, I.M. Modlin, M. Kidd, V.V. Goloubinov // *Neuroendocrinology*. — 2009. — Vol. 89. — No. 1. — P. 109-120.
23. Nikolai Konstantinovich Kulchitsky (1856–1925) / I. Drozdov, I.M. Modlin, M. Kidd, V.V. Goloubinov // *Journal of Medical Biography*. — 2009. — Vol. 17. — P. 47-54.
24. Волчко-Кульчицкий, И. Історія села Кульчиць і роду Драго-Сасів (до 700-ліття села і 1000-ліття роду) / И. Волчко-Кульчицкий // *Дрогобыч: Візрождення*, 1995. — 392 с.
25. Материалы Российского государственного военно-исторического архива / Ф. 400, оп. 9, д. 1420 и д. 33945. Ф. 409, оп. 2, д. 5429.
26. Восстанавливая справедливость. Список лиц, подвергнутых в разные годы репрессиям по политическим мотивам и реабилитированных Прокуратурой Республики Татарстан в 2002 году / Газета «Республика Татарстан». — 2003. — 9 августа. — № 160 (24976).
27. Книга памяти жертв политических репрессий. Республика Татарстан. — Казань: Изд-во «Книга памяти», 2000-2007. — 17 томов.
28. Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. — М.: Звенья, 2007.
29. Rostov, D. Memoirs. Рукопись на испанском языке / D. Rostov // *Домашний архив*.
30. Memoir of Dimitri Rostov. Unpublished and previously published Russian emigre memoirs (1927–1984) / Catalogue of Glenny Collection, School of Slavonic and East European Studies (SSEES) Library // London: University College. — GLE/1/1/2.
31. Кульчицкий, Н.К. К вопросу о строении слизистых оболочек тонких кишок и механике всасывания / Н.К. Кульчицкий // *Протоколы заседаний медицинской секции общества опытных наук при Императ. Харьковском университете*. — Харьков, 1882. — Отд. отд. — 21 с.
32. Кульчицкий, Н.К. О строении телец Grandry / Н.К. Кульчицкий // *Труды Общества испытателей природы при Императ. Харьковск. университете*. — Харьков, 1882. — Т. 17. — Отд. отд. — 36 с.
33. Кульчицкий, Н.К. Двойное окрашивание кармином и пикриновой кислотой / Н.К.Кульчицкий // *Труды медицинской секции Общества опытных наук при Императ. Харьковском университете*. — Харьков, 1884. — 139-141 с.
34. Кульчицкий, Н.К. К вопросу о тонком строении слюнных желез / Н.К. Кульчицкий // *Труды медицинской секции Общества опытных наук при Императ. Харьковском университете*. — Харьков, 1884. — 127-138 с.
35. Соломонов, Т.В. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941 / Т.В.Соломонов, В. А. Соломонов // Саратов: Научная книга, 2006. — 376 с.
36. Чествование 30-летнего юбилея научной деятельности Кульчицкого / *Харьковские губернские новости*. — 1910. — 7 марта.
37. Вступление заслуженного ординарного профессора Императорского Харьковского университета Н.К. Кульчицкого в должность попечителя казанского учебного округа / *Казань*, 1912. — 30 с.
38. Частная переписка членов семей Кульчицких и Голубиновых / *Домашний архив*.
39. Именные высочайшие указы, данные правительственному сенату / *Журнал министерства народного просвещения*. — Петроград, 1917. — Новая серия. — Ч. 67. — С. 1.
40. Ольденбург, С.С. Царствование Императора Николая II / С.С. Ольденбург. — СПб.: «Петрополь», 1991. — 644 стр.
41. Иванов, А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «Второй отечественной войны» (Очерк гражданской психологии и патриотической деятельности) / А. Е. Иванов // *Вопросы истории, естествознания и техники*. — 1999. — № 2. — С. 108-127.
42. Тихонов, М.Ю. «Скажите государю...» или загадка графа П.Н. Игнатъева для средней и высшей школы / М.Ю. Тихонов // *Психологическая наука и образование*. — 2007. — №.1. — С. 83-92.
43. Трагическая смерть проф. Н.К. Кульчицкого / *Новое время*. — 1925. — № 1136. — С. 2.
44. Отчет о остоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1908 год. — Харьков, 1909. — С. 126.
45. Шишкин, О. А. Убить Распутина / О. А. Шишкин. — М.: Олма-пресс, 2000. — 400 с.
46. Блок, А.А. Последние дни императорской власти. По неизданным документам / А.А. Блок. — Л., 1982. — Собр. соч. в 6 т. — Т. 5. — 407 с.
47. Речь (газета). — 1917. — 1, 2, 8 и 17, 25 января, 2 (15), 7 (20) и 10 (23) февраля.
48. Золотонос, М.Н. Братья Мережковские Книга 1. Отщепенis Серебряного века / М.Н. Золотонос. — М.: Ладомир, 2003. — 1030 с.
49. Записные книжки полковника Г.А. Иванишина / *Минувшее/ Исторический альманах*. — М.; СПб.: Atheneum — Феникс, 1994. — Вып. 17. — С. 477 — 572.
50. Голубинов, В. В. Благородство имени и судьбы. Евгений Петрович Голубинов (1880 — 1937) / В. В. Голубинов // *Вестник морского врача*. — Севастополь 2008. — № 5 (5). — С. 190-194.
51. Набоков, В. В. Прозрачные вещи. Смотри на арлекинов! Память, говори / В. В. Набоков. — СПб.: Симпозиум, 2002. — 704 с.
52. Kulchitsky, N. Nerve endings in muscles / N. Kulchitsky // *Journal of Anatomy*. — 1924. — Vol. 59. — Part 2. — P. 152–169.
53. Kulchitsky, N. Nerve endings in the muscles of the frog / N. Kulchitsky // *Journal of Anatomy*. — 1924. — Vol. 59. — P. 1–17.
54. Донецкий, Б. Н. Голубинов Владимир Евгеньевич / Б. Н. Донецкий, Е. К. Максимов // *Архитекторы Сратова*. — Саратов: Бенефит, 2005. — С. 90-91.
55. Суриц, Е. Я. Ростов / Е. Я. Суриц // *Русский балет: Энциклопедия*. М.: Согласие, 1997. — 632 с.
56. Hunter, J. I. Lectures on the sympathetic innervation of striated muscle / J. I. Hunter // *British Medical Journal* 1925. — № 3344. — P. 197 — 201.
57. Tiegs, O.W. A Study by Degeneration Methods of the Innervation of the Muscles of a Lizard (*Egernia*) / Tiegs O.W. // *Journal of Anatomy*. — 1932. — April. — V. 66. — Pt. 3. P. 300–322.
58. Correspondence. about the case of Nicolai Kulchitsky (who died in an accident in the Anatomy Department), 1925–1926 / University College London Legal Records. — Reference code(s): GB 0103 UCLCA/LEG.
59. Берберова, Н.Н. Курсив мой / Н.Н. Берберова. — М.: Согласие, 1996. — 736 с.
60. Хроника // *Казанский медицинский журнал (изд. Общества врачей при Казанском университете)*. — 1925. — Т. 21. — С. 336, 672.
61. Хроника С // *Врачебное дело*. — 1925. — № 5. — С. 432.
62. Personalalia / *Научный работник*. — М.: Работник просвещения, 1925. — Кн. 2. — С. 191.
63. Nicholas Kulchitsky (1856–1925) / *Nature* // 1956. — Jan. 28. — V. 177. — № 4500. — P.164.
64. Возрождение / *Париж*: 1932, 2 окт. — № 2679.
65. Новое русское слово / *Нью-Йорк*: 1932, 17 окт. — № 7204.